

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! ★

СПЕЦНАЗ

ПРЕДАТЕЛЕЙ КАЗНЯТ БЕЗ ПРИГОВОРА

Сергей АЛТЫНОВ

Сергей Алтынов

Предателей казнят без приговора

«ЭКСМО»

2007

Алтынов С. Е.

Предателей казнят без приговора / С. Е. Алтынов — «Эксмо», 2007

Их семеро. Они из спецназа ВДВ и получили секретное задание захватить скрывающегося в Африке изменника родины полковника Никанорова. Задача непростая, особенно если учесть, что среди спецназовцев – предатель, который может устранить всех остальных. Командир отряда собрал всех подозреваемых, чтобы вычислить предателя, вычислить прежде, чем тот начнет действовать. Каждый из группы уже получил свою черную метку с угрозой расправы. И скоро предатель обязательно проявит себя...

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Алтынов

Предателей казнят без приговора

Все события, персонажи и отчасти географические названия придуманы автором. Любое совпадение случайно.

«Ни один план не переживает встречи с противником». Хельмут фон Мольтке, германский фельдмаршал.

Пролог

Чеченская республика, 2000-й год.

– Ваше подлинное имя и фамилия?

– Если я скажу – Иванов Иван Иванович, вы ведь не поверите?

Ответ прозвучал с заметной издевательской интонацией и с заметным акцентом. Такого акцента у местных не бывает. Обычно с таким говорят те, кто прибыл сюда из арабских стран, предварительно хорошо выучив русский язык. Немолодой полковник со знаками различия воздушно-десантных войск не сдержался и хлопнул широкой ладонью по раздвижному полевому столу, на котором была разложена карта.

– Нам известно, что ты являешься казначеем банды Айдида, – переведя дух, сообщил полковник сидевшему напротив него бородачу лет тридцати.

Выглядел бородач куда лучше рано состарившегося, небритого офицера-десантника. И борода аккуратно подстрижена, и камуфляж импортный, турецкий, с иголочки, и зубы белые, точно из фарфора. Таким и должен быть Казначей, серьезный человек, имеющий дело с серьезными деньгами.

– Я ведь знаю, что те деньги, которые были при тебе в тот момент, когда мы тебя захватили, предназначались для кого-то из нашего российского командования, – продолжил полковник.

– Вот у своего командования и спрашивай, – улыбнулся во все тридцать два фарфоровых зуба Казначей.

– Хватит лыбу давить! – рявкнул присутствующий на допросе молодой капитан.

Одновременно с этой жесткой фразой он побоксерски выбросил кулак правой руки, попав им в скулу Казначея. Допрашиваемый, не удержавшись на табурете, свалился на земляной пол штабной палатки.

– Будь моя воля, я бы тебе башку отпилил! – капитан достал из поясных ножен боевое мачете и поднес его зубчатое лезвие к физиономии Казначея. – Медленно, так же, как вы нашим ребятам.

– Ты напрасно так говоришь и так делаешь, капитан, – вытирая ладонью разбитое лицо, произнес в ответ Казначей – Смотри, в ближайшее время ты очень пожалеешь об этом!

Вместо слов капитан хотел было еще раз врезать по бородастой физиономии, но полковник остановил его. И тут же на коленях полковника заработала рация.

– Да, слушаюсь, – выслушав короткое сообщение, произнес полковник. – Приказано отконвоировать в штаб основной группировки, – кивнув на Казначея, сообщил полковник капитану.

– Жаль, – убирая мачете, покачал головой капитан. – Мы бы из него тут за сутки все вытрясли. Конвоировать мне прикажете?

– Нет, – помотал головой полковник. – Ты лучше пойди отдохни. Нервы после вчерашнего разведрейда у тебя расшалились. Взводные Карпов и Тимохин отконвоируют, им в помощь пятерых контрактников дам, справятся.

– Деньги, которые при этом Казначее были, тоже в штаб? – задал вопрос капитан, находясь уже на пороге.

– Разумеется, – кивнул полковник.

Для доставки пленного в штаб группировки решили использовать микроавтобус с затемненными стеклами. Казначей, со связанными руками и плотным светонепроницаемым мешком на голове, усадили в его хвостовую часть. Рядом сел лейтенант Карпов, другие места заняли рослые накачанные контрактники ВДВ. Лейтенант Тимохин уселся рядом с шофером, положив автомат так, чтобы в любой момент можно было открыть из него огонь. Пуленепробиваемый несгораемый кейс с деньгами, который накануне разведчики захватили вместе с Казначеем, лейтенант Карпов закинул в самую глубь салона, а один из контрактников накрыл его брезентом.

– Успеха, ребята, – произнес полковник, провожающий конвойную группу. – Всего... Хотя нет, постоит-ка!

Он жестом подозвал к себе девушку в камуфляже с погонами прапорщика, которая шла от медицинского пункта к штабной палатке.

– Вика, – назвал ее по имени полковник, – поезжай вместе с ребятами в штаб! По дороге мало ли чего приключится, фельдшер всегда нужен. И, главное, в штабе можешь пробыть днейков пять. В баньку сходить, кино посмотреть... Считай, даю тебе выходные!

– Спасибо, товарищ полковник! – радостно отозвалась девушка-фельдшер. – Я только мужа предупрежу!

Микроавтобус шел по горной дороге на предельно возможной скорости. А она, с учетом особенностей этой самой дороги, была не слишком высока.

– Виктория Петровна, – повернулся к сидящей рядом с водительской кабиной девушке-фельдшеру один из контрактников, – а правда, есть такая сугубо мужская болезнь, когда сперва снятся девушки в десантном камуфляже...

– Сморчков, хватит Викторию Петровну глупостями доставать! – оборвал подчиненного лейтенант Карпов. – Сперва девушки в камуфляже, потом без... По-моему, никакой болезни.

Дорога выровнялась, и водитель прибавил скорость. Теперь микроавтобус мчался изо всех сил. Но если бы он ехал чуть помедленнее, а у окна сидел наблюдатель с хорошей оптикой, то он наверняка бы заметил, что в одной из придорожных траншей-канав затаились двое, ведущие пристальное наблюдение за дорогой и транспортом. И еще он заметил бы, что как только микроавтобус миновал этих двоих наблюдателей, один из них вынул небольшой прибор с короткой антенной и что-то нажал на его панели.

В ту же секунду водительскую кабину сотрясло от сильного взрыва. Кровь брызнула в салон. Окровавленные безжизненные тела водителя и лейтенанта Тимохина тут же заполыхали. От взрыва вылетели и задние двери. Казначей исхитрился ударить связанными руками лейтенанта Карпова и буквально вынырнуть из салона. Пленник упал на шоссе и покатился к спасительным кустам, из которых уже поднимались почти в полный рост бородатые автоматчики. Свинцовый ливень ударил по лишившемуся дверей салону микроавтобуса. Трое контрактников были убиты сразу. Сморчков и еще один контрактник сумели-таки открыть ответный огонь и отогнать боевиков от полыхающего автобуса. Оба они, а следом за ними фельдшер Вика, также вооруженная автоматом, сумели покинуть салон и, на ходу отстреливаясь, устремились к спасительной «зеленке». Но боевики отступили лишь на время. Их автоматы и пулемет заработали с удвоенной силой. Первым упал Сморчков, у самой «зеленки» второй контрактник. Укрыться в спасительных кустах удалось лишь фельдшеру Вике. Она посылала из укрытия короткие автоматные очереди и не давала боевикам приблизиться к полыхающему микроав-

тобусу, в котором остался кейс с деньгами. Один из боевиков, самый малорослый, но при этом быстрый и гибкий, сумел перекатами приблизиться к укрывшейся среди зелени и камней Вике и метнуть туда наступательную гранату «Ф-1». После взрыва выстрелов со стороны «зеленки» больше не было. Двое боевиков, рискуя получить ожоги, тут же рванулись в пылающее чрево микроавтобуса и через пару мгновений вытащили оттуда заветный кейс с долларами.

– Равшан! Дорогой! – Казначей обнял старшего группы боевиков, как только с его головы сняли мешок, а руки освободили от пут. – Я всегда знал, что мы встретимся. И это, – кивнул в сторону кейса Казначей, – тоже никогда не покинет нас.

– Женщина еще жива! – сообщил осматривающий «зеленку» молодой боевик.

– Добей ее, – спокойным голосом отозвался Равшан.

– погоди, – остановил молодого боевика Казначей. – Я сам это сделаю!

Когда Казначей подошел к истекающей кровью Вике, она уже не подавала признаков жизни. Прозрачно-светлые глаза ее были распахнуты и смотрели вверх, прямо на палящее южное солнце. Казначей взял в руки пистолет и дважды выстрелил в уже мертвую женщину.

– Эта баба была женой того отмороженного капитана, который исхитрился захватить меня, – пояснил Казначей, возвращая Равшану пистолет. – Я краем уха слышал, что они недавно поженились. Славный медовый месяц мы им устроили!

– Не все федералы наши враги, – вторично обняв Казначей, проговорил Равшан.

– С этим не спору, – согласился Казначей.

– Освободить тебя нам помог один из них, – продолжил Равшан. – Офицер-десантник, не больше и не меньше!

– Он подложил магнитную мину под кабину микроавтобуса еще в лагере десантников? – догадался Казначей.

– Именно, – кивнул Равшан.

– Что-то я не видел там мусульман, – покачал головой Казначей.

– Он не мусульманин. Он просто очень любит деньги. А зарабатывать их умеет всего одним способом – убивая людей.

– Но убивая таких, как мы, много денег не заработаешь! – подхватил мысль Равшана Казначей. – Поэтому он и переключился на своих!

– Да, брат. Это так... Все, отходим! За кейс вы двое отвечаете своими башками!

Часть первая

Глава 1

Я привык к простой и четко сформулированной задаче. Ее иной раз ставят так: «Ребята, вон в том направлении – война!», обозначая при этом направление указательным пальцем. Моя задача немедленно двигаться в ту сторону и повоевать по мере возможности. Просто, ясно, главное, привычно. Сегодня же... Как вам понравится, если в паре сантиметров от вашей головы пролетит боевой нож и воткнется в весьма кстати росшее за вашей спиной дерево? Нужно учесть, что вы находитесь не в «горячей точке», а в паре шагов от собственного подъезда, идете себе по тропинке близлежащего сквера, остановились на минутку развернуть только что купленное мороженое и тут...

Нож был обычным, десантным, можно сказать, «родным». Таким удобно и парашютные стропы в случае чего резать, и в глотку противника метнуть. Лезвие вошло в дерево глубоко, стало быть, пущен нож был кем-то весьма тренированным. Все это я успел оценить боковым зрением, сам же отшвырнул в кусты брикет с мороженым, одним прыжком ушел с возможной линии поражения, укрылся за следующее дерево, с куда более толстым стволом. Редкие прохожие бросили на меня недоуменный взгляд и ускорили шаги, желая побыстрее покинуть сквер. В кармане у меня имелся газовый «браунинг», но шестое чувство подсказывало, что тот, кто метнул нож, уже далеко от сквера. Промахнулся он или же, напротив, хотел лишь пугнуть меня?! Что ж, пугать командира разведывательно-диверсионной группы ВДВ может выйти себе дороже...

Я перевел дух, в который раз оглядел близлежащие кусты. Никого. Метатель ножа не подавал ни малейших признаков своего присутствия. Сделал дело, гуляет смело. Сегодня уже не появится. Но вот в чем я не сомневаюсь, так это в том, что, войдя в подъезд, я обнаружу в почтовом ящике очередное послание. Впрочем, обо всем по порядку. Даже не знаю, как описать то, что происходит со мной уже без малого двое суток. Началось все с того, что позавчера в почтовом ящике вместе с привычными газетами я обнаружил большой конверт, на котором вместо адреса было написано следующее: «Упырю Валентину лично». Валентин – это я, понятно. Но почему? Упырь, это тварь страшная, поганая. На сленге былых локальных войн это тот, кто готов стрелять в спины своих товарищей, готов за деньги переметнуться на сторону врага, продать ему оружие, информацию... Ко мне это не относится, и я в этом уверен. А вот кто-то, выходит, не уверен. Придя домой, я вскрыл конверт, но обнаружил там лишь пустой тетрадный лист. Кто-то развлекается? Вечером в ящике я обнаружил другой конверт. На сей раз мне было суждено прочитать следующее: «Все, Упырь! Читай молитву!»

М-да...

Такое послание уже может расцениваться как угроза, и я вполне мог бы обратиться в милицию. Но что мне скажут там? Подозреваете кого, Валентин Денисович? На чеченских боевиков, многие из которых желали бы получить мою холодную башку, это непохоже. Те не угрожают, те действуют. Да и словечко «Упырь» не из их лексикона. В милиции ознакомились бы с моей личностью и вовсе хмыкнули. Одна жена, вторая... Может, кто из бывших подруг таким образом мстит?! Словечко «Упырь» от вас же, Валентин Денисович, и слышали когда-то. А женская месть, это, знаете ли... Да-да, именно так мне бы ответили в милиции. И, возможно, были бы правы. Собака, которая лает, не укусит. Так решил я, поэтому не стал обращать внимания на дурацкие письма. Однако утром следующего дня я получил третье. «Упырь! Я у тебя за спиной! Даю время покаяться! Перед всеми! Пять дней на все!» – прочитал я. Крупные печатные буквы. В принципе можно провести почерковедческую экспертизу... Ай,

да ну ее к лешему! Догадываюсь, ох догадываюсь, перед кем надо каяться. Может, и в самом деле набрать телефон, а еще лучше лично заявиться в ресторан, где работает длинноногая хорошенькая официантка лет двадцати пяти? Наверное, я бы так и сделал, но то, что произошло две минуты назад, резко все поменяло. Официантки не умеют метать боевые ножи. Достав носовой платок, я быстро вытащил нож из древесного ствола и убрал в карман. Теперь мне могут пригодиться отпечатки пальцев.

Войдя в подъезд и открыв почтовый ящик, я ничуть не удивился, обнаружив конверт. Дома я вскрыл его. В нем был лишь черный кружок, вырезанный из плотной бумаги. Кто читал в детстве «Остров сокровищ», без труда узнает пиратскую «черную метку». Получившему такой кружочек жить оставалось весьма недолго... Разговоры со мной окончены. Упырю – упырево. И при этом неизвестный кинжалометатель предупреждает меня, точно хочет добиться чего-то, кроме моей смерти. Итак, что мы имеем? Размышляя, я на всякий случай отошел от окна и уселся в кресле, стоявшем в коридоре. Теперь со стороны улицы меня не увидишь и не выцелишь. Это не чеченцы. Может быть, наркомафия, с которой я не так давно схлестнулся? Нет, и для тех, пожалуй, слишком замысловато. К тому же в той схватке ни один наркомафиози, знавший меня в лицо, не уцелел. Спецназ ВДВ свое дело знает. Официантка книжек отродясь не читала, с фантазией почти так же, как у дикобраза с геометрией. Обратиться в милицию? Обождать? Непонятно одно – почему неизвестный кинжалометатель столь упорно именуется Упырем?

Раздавшийся звонок мобильного не дал мне выстроиться ни одной версии.

– Валентин Денисович? – поинтересовался властный командирский голос и, получив утвердительный ответ, тут же произнес условную фразу, из которой следовало, что я должен в самое ближайшее время прибыть на базу разведподразделения ВДВ.

Пожалуй, срочный вызов к командованию лучшее, что могло случиться за последние сутки.

– Будем знакомы! – усатый блондин лет сорока пяти с погонами генерал-майора протянул мне ладонь. – Начальник управления разведки и специальных операций главного штаба ВДВ Леонтьев Николай Борисович.

Стало быть, мой новый командир. Его предшественник уволился по возрасту неделю назад. Теперь мною будет руководить этот молодежавый белесый Николай Борисович. Ранее мы не встречались, и я ничего о нем не слышал. Держится подчеркнуто демократично, явно не ревнитель субординации.

– Вечер Валентин Денисович, – пожав руку, отозвался я.

– Валентин Денисович Вечер, – немного улыбнувшись, повторил за мной генерал-майор. – Интересные у вас имя-отчество-фамилия. Сокращенно получается – ВДВ.

– Получается, – пожал плечами я.

– Мне хорошо известен ваш послужной список, подполковник, – продолжил Леонтьев. – Честно говоря, представлял вас немного другим. С вашей внешностью вы тянете на что-то среднее между старшим лейтенантом и капитаном.

Кто только не говорил мне, что я выгляжу куда моложе своих лет. Генерал-майор туда же. Что ж – средний рост, худощавое телосложение, на подполковника и в самом деле пока не тяну.

– Не обижайтесь, просто я впервые вижу вас, а на фотографии в личном деле вы выглядите немного солидней, – генерал Леонтьев готов был мне подмигнуть.

– Я вас тоже вижу впервые, – набравшись дерзости, произнес я.

– Раньше я работал в главном разведуправлении, – ничуть не смутившись, ответил генерал. – Там не принято себя афишировать. К вам, в ВДВ, прислан в качестве варяга, не обесудьте. По образованию танкист, окончил Ташкентское училище, – отрекомендовался Нико-

лай Борисович и тут же перешел к делу. – Командование поручает вам, Валентин Денисович, специальное задание!

– Слушаю вас!

– Разведдиверсионный рейд. Это ведь ваша основная специализация, – утвердительно проговорил Леонтьев.

– Закавказье? – спросил я.

– Нет, Африка.

– Я ни разу не бывал там.

– Да, я знаю, – кивнул генерал-майор. – Задание весьма специфическое. В вашей боевой группе будет несколько человек, хорошо знающих местность и язык.

– В каком качестве я буду в боевой группе?

– В качестве командира, Валентин Денисович. В вашем подчинении будут только офицеры.

Что ж, лихо. Генерал не говорит вслух, но подразумевает, что я могу отказаться. Все-таки не родное Закавказье, не Таджикистан, не Приднестровье, не Югославия, где я успел побывать за годы службы в ВДВ. Возглавить разведдиверсионную группу из одних офицеров – это серьезно, весьма серьезно... В таких случаях непременно благодарят за доверие, но я не тороплюсь.

– Что вы молчите? – вежливо, совсем не по-генеральски поинтересовался Леонтьев.

– Готов возглавить, – произнес я.

– Тогда слушайте, – продолжил новый начальник управления разведки и специальных операций.

Выслушав генерала, я молча углубился в изучение карты африканской местности.

– У вас нет вопросов? – прервал затянувшееся молчание Леонтьев.

Вопросов у меня было до черта, но я решил не торопиться.

– Как ни странно, но я все-таки подполковник, – вновь сдерзил я, подняв глаза от карты. – И уже не первый год.

– В суворовском училище вы тоже были столь же дерзким, – улыбаясь, кивнул генерал-майор. – Придумывали клички офицерам-воспитателям. За что начальника училища Герингом обозвали?

– Похож, – только и отозвался я, стараясь не удивляться осведомленности бывшего гэрэушника. – Помните, в «Семнадцати мгновениях...»? Вылитый наш Сан Саныч, один к одному.

– Если у вас больше нет вопросов, то можете быть свободны до девяти утра завтрашнего дня, – произнес Леонтьев.

– Зачем возвращаться? С вашего разрешения, я останусь на базе, – ответил я. – Из близких кого надо – предупрежу по телефону. Начну готовиться к рейду прямо сейчас.

– Добро, Валентин Денисович, – довольно сухо проговорил генерал-майор.

Ну вот и, как говорится, прощай, радость, прощай, грусть... Я больше не получу дурацкой черной метки, не буду ломать голову, кто выбрал столь специфический способ общения со мною. Все хорошо, но как-то... Даже и не сформулируешь. М-да, скорее всего, официантка все-таки каким-то немыслимым способом узнала содержание детской книжки про пиратов. И научилась метать ножи?! Чем черт, в конце концов, не шутит?!

Не думать, не анализировать. Не пройдет и трех суток, как я и вверенная мне боевая команда высадимся на далеком африканском острове. Там будет сколь угодно всяких неожиданностей, но не будет «черных меток» в конвертах. Официантке до Африки добраться не так-то просто...

Все-таки она, стерва длинноногая. Помнится, в ее присутствии я про упырей что-то говорил. После пары рюмок сорокадвухградусного коньяка из ее харчевни...

Теперь-то не все ли равно?

Войдя в комнату для отдыха, я скинул верхнюю одежду и завалился на диван. Комната была просторной, точно небольшой спортзал, мебели немного – кровать, небольшой столик и тумбочка. К чертям собачьим всех официанток и упырей. Надо выспаться. Весь завтрашний день пройдет в усиленной подготовке к африканскому рейду. Рядом с собой, на тумбочку около кровати, я положил пистолет Стечкина с полным боекомплектом. Конечно, здесь, на базе, мне ничто не угрожало, но... Привык, знаете ли.

– Руки за голову!

Фраза была адресована мне здоровенным амбалом, который не только превосходил меня по росту и комплекции, но был еще и вооружен пистолетом Макарова. Второй, не менее высокий и тяжелый, топтался на некотором удалении. Оружия (кроме пудовых кулачищ) у второго не наблюдалось. Расстояние между мною и первым было около одного шага, поэтому мне не оставалось ничего иного, как провести довольно банальный прием. Сделав вид, что медленно поднимаю руки ладонями вперед, я неожиданно резким молниеносным захватом сковал вооруженную руку, выкрутил ее внутрь, затем отступил налево и с силой рванул вниз. Пистолет с грохотом рухнул на пол. Амбал, ошалевший от того, что был разоружен в считанные доли секунды, попер на меня, точно бронированный локомотив. Он сумел рывком высвободить свою кисть, провел свободной рукой удар в голову. Я уклонился и отскочил в сторону, не выпуская из поля зрения второго амбала. Тот встал в боевую стойку, но не торопился вступать в поединок. Видимо, считал, что его приятель вполне в состоянии одолеть такую дохлятину, как я. Я же, в свою очередь, намеренно отступал, а первый пытался достать меня своими ножищами, которые довольно легко выкидывал на высоту моей переносицы. Он вообще оказался на удивление легким и подвижным. Но при этом несколько пренебрег защитой, поэтому получил прямой боксерский удар по открытой челюсти. Амбал потерял равновесие, очутился на полу согнутых. Я слегка врезал ему по ушам, чтобы на некоторое время отключить. Тем временем второй по прежнему не торопился меня атаковать. Он принял классическую боевую стойку – фигура расслаблена, руки, сжатые в кулаки, перед грудью, ноги слегка согнуты в коленях, опорная нога выдвинута вперед. Как только я попытался с ним сблизиться, сразу понял, что передо мною довольно опытный рукопашник. Если бы не боксерская подготовка, мне вряд ли удалось бы выдержать серию его ударов. Голову я сумел уклонить, избежав таким образом резких и точных, как выстрелы, прямых ударов. Третий удар я блокировал, а четвертый не успел и принял в корпус. На ногах удержался, дыхание сохранил, однако удар был весьма ощутимым. Противник продолжил свою атаку, окончательно превратившись в боевую машину. Самого же достать было не так просто – накачанный торс позволял выдержать удары, голову же и челюсть, в отличие от своего приятеля, второй умело прикрывал. После следующей серии ударов в голову я не удержался на ногах и оказался на полу. Второму теперь оставалось лишь добить меня, прикрывающего коленями и локтями голову и корпус. Что он, не заставив себя ждать, начал делать, забыв об осторожности. Я же, в свою очередь, захватил правой ногой его ближнюю ногу, использовал ее в качестве рычага, а другой нанес удар по голени второй конечности противника. Он вскрикнул и тут же оказался на полу. Я нанес отключающий в голову и повернулся к первому амбалу, пришедшему в себя после легкого нокаута. Он вновь весьма впечатляюще взмахнул ногами, вновь локомотивом попер на меня, на сей раз прикрывая кулачищами челюсть. Я же, сделав ложный выпад в его корпус, нанес удар в горло амбала. Если такой удар по горлу провести в полную силу, то это может привести к контузии, полному или частичному параличу, а то и к смерти противника. По счастью, для последнего я лишь обозначил удар, но немного проехал-таки ребром ладони по его кадыку. Этого было достаточно, чтобы противник закашлялся и потерял способность к дальнейшим действиям против меня.

– Ничего, – услышал я знакомый ободряющий голос.

На пороге комнаты стояли инструктор учебного центра ВДВ по рукопашному бою подполковник Нефедов и мой новый начальник генерал-майор Леонтьев.

– Вот именно ничего, – кивнул я, массируя руки. – Что за кадры? – кивнул я на потерявших способность к боевым действиям амбалов.

– Первый – оценка «неуд», – категорично произнес Нефедов, недовольно дернув усами. – Второй – боец твоей группы – старший лейтенант Дятлов. Оценка – три с минусом.

– Четыре с минусом, – заступился я за Дятлова.

– Четыре с минусом тебе, – покачал головой Нефедов. – Что у тебя там на тумбочке под полотенцем?

Под полотенцем на тумбочке у меня лежал заряженный пистолет Стечкина, о чем я и сообщил инструктору по рукопашному.

– Делов-то, – махнул рукой Нефедов. – Тумбочка летит этому по коленям, – инструктор кивнул на первого, – одновременно хватаешь волюну, откат вправо, за спинку кровати и валишь обоих.

– Спорный вопрос, Григорий Степанович, – возразил я Нефедову, – хотя... Может быть, вы и правы.

– В боевых условиях только так, – подвел итог Нефедов. – Ты, лейтенант, свободен! – кивнул Григорий Степанович откашлявшемуся наконец первому.

В комнате нас осталось четверо: генерал Леонтьев, инструктор Нефедов, я и вверенный мне боец группы старший лейтенант Дятлов.

– Как ощущение, Владик? – спросил Дятлова Нефедов, заметно усмехнувшись в усы.

– Обещали мягкое приземление, а получилось – хрен знает что, – как ни в чем не бывало, не обременяя себя субординацией, ответил Дятлов.

Сейчас он производил впечатление веселого, симпатичного парня. Причем знатока десантного фольклора. Прочитировал старинную вэдэвэшную байку про то, как во время учений, с целью тактической хитрости, из самолета вместо десантников выбросили муляжи с парашютами, а самих бойцов рассредоточили и замаскировали совсем в другом месте, где противник их и не ждал. Так вот, падают муляжи себе, но у одного парашют не раскрывается, и кукла шумно ударяется о землю. Посредники бегут к месту падения, а там из кустов встает молодой десантник, похожий на Дятлова, отряхивается и, улыбаясь, говорит: «Ну вот, обещали мягкое приземление, а получилось...» Там, в байке, он несколько крепче выразился.

– Почти полторы минуты, – глянув на часы, произнес генерал Леонтьев. – От того момента, как в комнату была открыта дверь.

– За это можно и «отлично» поставить, – кивнул я. – Проснулся, лишь когда лейтенант на меня рявкнул.

– Спишь крепко, – отозвался Нефедов. – Впрочем, теперь все оценки будешь выставлять ты, Валентин.

Я вопросительно посмотрел на генерала.

– Подполковник Нефедов с этой минуты в вашем подчинении, Валентин Денисович, – проговорил генерал. – Он входит в боевую группу.

Я был несколько удивлен, но промолчал. Григорий Степанович уже немолод, обычно в его возрасте в отставку уходят. Учить спецдисциплинам он, конечно же, в состоянии, но что касается боевых операций... Выходит, без него никак. Потому лишних вопросов не задаю.

– Ну а теперь пойдёмте ознакомимся с остальными вашими подчиненными, – подвел итог генерал.

Говорил совсем без генеральских интонаций, голосом негромким, внятным и подчеркнуто вежливым. Явно видна была школа ГРУ, точнее – военно-дипломатическая академия.

Офицеры разведывательно-диверсионной группы, руководство которой я принял, ждали нас в кинозале базы. Их было четверо. Приплюсовав себя, Степаныча и Владика Дятлова, получил боевой отряд в семь штыков. Семь самураев, они же – великолепная семерка. Оптимальная численность для выполнения специального задания. Тем более что все мои подчиненные были офицерами не ниже старшего лейтенанта. Как только мы зашли в зал, все четверо встали.

– Вольно! – скомандовал генерал-майор. – Знакомьтесь – Валентин Денисович Вечер, сокращенно ВДВ, гвардии подполковник, ваш командир.

– Очень приятно, – в тон генералу отозвался офицер, сидевший ближе всех, – Сергей Олегович Млынский. Получается СОМ, – поднявшись в полный рост, Сергей Олегович протянул мне руку.

На сома Млынский совсем непохож – ни усов, ни сомовьего спокойствия и флегматичности. Рукопожатие цепкое, сильное. Он вообще быстр в движениях, резок. Судя по всему, в словах и в поступках тоже. Взгляд изучающий, точно испытующий. Остальные офицеры были более сдержанны, назвали свои имена и фамилии, после чего Степаныч дал команду включить большой видеозран. Это означало, что мы начинаем обсуждение боевой задачи.

– Итак, ваша цель – вот этот остров, входящий в состав африканского государства, – начал Леонтьев, назвав страну Черного континента, в которой недавно произошел очередной государственный переворот.

На видеозране появились африканские джунгли и патриархальная деревушка с одноэтажными домиками и темнокожими аборигенами, одетыми в едва прикрывающие их худые тела лохмотья.

– Боевые действия в государстве в данный момент прекращены. Противоборствующие стороны ведут переговоры, – продолжил генерал-майор, вводя нас в курс политической обстановки. – Впрочем, в этой глуши, – Леонтьев кивнул на негритянскую деревню, – никаких переворотов не бывает. Нас же этот остров интересует лишь с одной стороны. На нем скрывается перебежчик, иными словами – «крот». Бывший, разумеется, сумевший в свое время избежать наказания.

Объяснять, кто такой «крот», здешней публике не нужно. «Крот» – это предатель из рядов бывших разведчиков, тот, кто выдал противнику сведения, составляющие гостайну.

– «Крот» – бывший офицер спецназа КГБ «Вымпел», некто Никаноров, – произнес Леонтьев, а на экране возник крепкий, уже немолодой мужчина в камуфляжной форме, вооруженный укороченным десантным «калашниковым». – Этот человек... – генерал сделал паузу, точно подбирая нужное определение, – одним словом, он сделал очень много плохого для нашей Родины. Ваша задача – захватить его и доставить в Россию. Желательно живым. Но если же... Если Никаноров погибнет, то... В любом случае, нам нужны будут доказательства его гибели. Лучше всего кисть хотя бы одной руки. Для сличения отпечатков пальцев, – будничным тоном пояснил Леонтьев.

– Разрешите вопрос? – поднял по-ученически руку невысокий худенький офицер, представившийся Николаем.

– Нельзя, – весьма жестко ответил Леонтьев. – Все, что касается Никанорова, – гостайна. Досье на него вы получите, но не более того. Ваша задача, не задавая лишних вопросов, доставить изменника Родины сюда! – Обычно сдержанный генерал резко ткнул пальцем в пол, точно именно сюда, в кинозал, мы и должны были доставить «крота». Или его руки.

Некоторое время в кинозале стояла тишина. С генералом не поспоришь. Наша задача не уточнять, чем так провинился бывший офицер элитного спецназа, а захватить его либо ликвидировать. Остальное будут решать контрразведка, следствие и военный суд.

– Простите, товарищ генерал, – подал голос бородатый офицер по имени Игорь. – Но почему этот Никаноров скрывается в столь глухом месте? Я бывал на этом острове. Глушь, болото.

– Что ж, кое-что скажу, – кивнул генерал. – За Никаноровым охотятся его бывшие хозяева из западных разведок. Он сумел насолить и им. Поэтому и укрылся в столь глухом месте. У него собственный боевой отряд. Наемники, профессиональные убийцы...

– Чем же он платит наемникам? – спросил Сергей.

– Умыкнул солидную сумму у западных покровителей, – улыбнулся в ответ генерал. – Все, ребята, заканчиваем обсуждать личность Никанорова, переходим к вопросу, как предателя захватить.

– Извините, – робко подал голос худенький Николай. – Но тогда получается, что, кроме нас, на этом острове могут оказаться и...

– Коммандос бывших хозяев Никанорова, – закончил за него Леонтьев. – Таких сведений у нас нет. Но исключить этого нельзя. – Генерал бросил взгляд на меня как на командира группы. – Именно поэтому операцию по захвату нужно провести в самое ближайшее время.

Более вопросов не имелось. Игорь и Коля, ранее бывавшие в африканских краях, принялись объяснять остальным специфику местных условий. Акция нам предстояла не из простых. Впрочем, для простых и народ подбирают попроще. Вертелась у меня на языке парадругая вопросов, но задавать их генералу я не торопился. Например, почему столь специфическую акцию поручают не ФСБ, не ГРУ, а нам, сугубо армейским разведчикам-спецназовцам? Леонтьев бы на такой вопрос лишь вежливо усмехнулся, а затем процитировал девиз воздушно-десантных войск: «Никто, кроме нас»... Ладно, боевая задача поставлена, будем выполнять. Забудутся мстительные длинноногие официантки, научившиеся метать кинжалы. Вперед, подполковник Вечер, вперед и не оглядываться.

Обсуждение продолжалось без малого четыре часа. Затем каждый отправился в свою комнату, получив диск для индивидуального просмотра и личных умозаключений. С собственным ноутбуком я работал недолго, чуть больше часа. И интересовало меня не столько географическое положение, так называемый боевой ландшафт, сколько персонаж по фамилии Никаноров. Мне хотелось узнать как можно больше о нем. Информация же на диске была следующей: Никаноров Андриан Куприянович. Редкое имя-отчество. Родом из Удмуртии, из самой что ни на есть глубинки. А похож скорее на донского казака. Удмурты обычно рыжие и круглолицые, а Андриан Куприянович – шатен, с жесткой линией бровей и испытующим взглядом больших темных глаз... Так, что там дальше? Окончил Московское высшее пограничное командное училище, полтора года прослужил замнач заставы по боевой подготовке. Далее – КУОС КГБ¹ в Балашихе, то, что впоследствии именовалось «Вымпелом». Участник боевых действий в Афганистане. В конце 80-х руководил специальной оперативно-боевой группой КГБ, в ее составе прошел Нагорный Карабах, Баку, Вильнюс и еще несколько «горячих точек» бывшего СССР. В 91-м против Никанорова было заведено уголовное дело. Якобы его боевая группа ликвидировала восемь человек: двух оппозиционных лидеров и шесть криминальных авторитетов. Дело было закрыто в свя–зи с тем, что все подозреваемые, включая командира, покинули Россию. Никаноров осел в Африке, где бывал в середине восьмидесятых... Сейчас ему пятьдесят два. Такие обычно хорошо сохраняются. Посмотрим, что говорится о его физических данных. В восемнадцать лет стал дважды мастером спорта – по легкой и по тяжелой атлетике. М-да, разносторонний был паренек. И, надо признать, в их глухой деревеньке весьма неплохо была поставлена спортивно-массовая работа. Одно слово – СССР. Ну а далее – чемпион КГБ по стрельбе из боевого оружия, парашютист. Про рукопашную ничего не сказано, но, подозреваю, что и в этой дисциплине Андриан Куприянович был не последним.

В досье нет ни слова о контактах с иностранными разведками и выдаче им каких-либо секретных сведений. Впрочем, генерал Леонтьев внятно объяснил, что этого нам знать не пола-

---

¹ КУОС КГБ – курсы усовершенствования офицерского состава КГБ. Готовили спецрезервистов, разведчиков-диверсантов на случай боевых действий.

гается. Что ж, мы народ привычный. Приказы не обсуждаем... А ведь хочется, ох как хочется узнать об этом Андриане Куприяновиче побольше. Из изученного мною досье получалось, что противник у нас достойный. Как получилось что мы оказались по разные стороны линии фронта?! Впрочем, такое бывает. Достаточно вспомнить власовских офицеров, многие из которых до перехода к немцам имели ордена и медали за храбрость. Тех же чеченских полевых командиров, окончивших наши военные и милицейские училища, причем неплохо окончивших... Вот уж поистине – врагов, как и друзей, не выбирают.

Десантник не спрашивает, сколько врагов, кто они, насколько сильны и страшны.

Десантник спрашивает: «Где они?»

Глава 2

Итак, мы – в Африке. По счастью, система ПВО, наши же «печоры», на острове отсутствовала. По крайней мере, в районе посадки нашего вертолета. Как мы добрались до Африки? Скажу коротко. Сперва каждый из нас был снабжен билетом для вылета в одну нейтральную в данном случае страну. Причем у всех на разные рейсы. Из нейтральной страны, опять же разными рейсами, каждый вылетел в африканское государство, граничащее с тем, которое интесует нас. Там нет переворота и боевых действий, мы встретились в одной из гостиниц, вышли на площадь рядом с городским базаром, где нас уже ждал автобус с немногословным белым водителем. Он отвез нас за город, где передал столь же немногословному белому вертолетчику. Он через нашего переводчика бородача Игоря напомнил, чтобы каждый из нас проследил за личным оружием. Затворы должны быть пусты, а предохранители поставлены в положение, исключающее произвольный выстрел в фюзеляж. Оружие и снаряжение мы получили от водителя автобуса, как оказалось, оно ехало вместе с нами под нашими сиденьями. Вертолет был неродной, имеющий название «Пума». Честно говоря, не пойму, откуда такое название? У одних моих знакомых был скотч-терьер по имени Пума, на боевой вертолет мало похожий. Двери у «Пумы» с обеих сторон фюзеляжа, поэтому, забрасывая в него снаряжение, мы следили, чтобы брошенные с силой ранцы не вылетели с другой стороны. Сам полет занял более двух часов. Я постоянно сверялся с картой. Вроде бы летели верно. Пролетели над морем, вышли к скалистым берегам. Далее – широкая река, идущая в глубь острова, густой, мало кем хоженный лес. А вот и место высадки – небольшая, но вполне пригодная для приземления вертолета площадка. Рядом горы. Не Эльбрус и не Эверест, но вполне могущие стать укрытием. В соответствии с тактикой первым покинул приземлившуюся машину пулеметный расчет. За ним автоматчики, которые тут же взяли вертолет в круговую оборону. На некотором отдалении от них появились мы с Нефедовым. Командир и его заместитель должны иметь меньше шансов погибнуть, этот пункт в спецподразделениях не обсуждается. Некоторое время проводим молча. Нападать на нас никто не собирается, местность осмотрена с помощью инфракрасных биноклей и опасений не вызывает. Я подаю знак пилоту «Пумы», и вертолет взмывает в воздух. Мы же отходим в укрытие, точнее – в горы. Там, выбрав труднопростреливаемое место, разбираем снаряжение и ставим палатки. Уф, наконец-то можно и немного расслабиться, о чем я сообщаю подчиненным.

– Валентин Денисович, – обращается ко мне по имени-отчеству Влад Дятлов. – Это не в этой ли стране десять лет назад был случай, когда аборигены съели датского посла?

– А что, здесь датская дипмиссия есть? – переспрашивает тут же переводчик Игорь.

Я лишь молча усмехаюсь. Владик Дятлов – любитель анекдотов и розыгрышей, пусть немного повеселит народ.

– Посол Дании поехал на охоту, но забрался слишком далеко, – продолжил свою историю Дятлов. – Примерно в такую же глухомань, как здесь. Там его выловили местные людоеды и освежевали. Датское правительство, естественно, выразило протест. А африканские власти датчанам и отвечают: «Раз уж так с вашим послом получилось, то ничего не попишешь. Разрешаем вам съесть нашего».

Я вторично усмехаюсь, остальные тоже. Надо сказать, с Владиком нам повезло. Люблю веселых ребят. Впрочем, они тут все не из хмурых. Но и не из шибко жизнерадостных. Майор Серега например. Чуть пониже меня, но пошире в кости. Накачанный, при этом ни одного лишнего кг. Лицо с правильными чертами, почти симпатичное, но какое-то злое. Чересчур злое. Есть такое выражение: «Смотреть волком». Так вот оно про майора Серегу. Смотрит он таким образом на всех, включая старших по званию. Окончил Тюменское инженерное, факуль-

тет ВДВ. Сапер-подрывник. А до военного училища окончил еще и медицинское по специальности «фельдшер скорой помощи». Так что свой медик в отряде имеется.

Капитан Кравцов – увалень на вид, но мышцы стальные, грудная клетка широченная и мощная, как царь-колокол. Лицом вялый, типичный флегматик. Не слишком подвижен, но с его данными ему особо двигаться и не нужно. Здоров, ох здоров, покрупней Дятлова будет. Пробить его мышечную кольчугу непросто, а сам он, если достанет, то, пожалуй, одним ударом дело и закончит. «Рязанец», окончил то же командное десантное училище, что и я, но несколькими годами позже.

Коля Водорезов – маленький, худенький и шупловатый на вид. В ВДВ после Коломенского артиллерийского. Внешность весьма обманчива, в рукопашной Коля бьется ногами, точно руками, и наоборот. Вовинаму, вьетнамскому боевому искусству, его обучал лично полковник Миенг, фигура легендарная. У вьетнамцев средний мужской рост метр шестьдесят, однако если он владеет вовинамом, то в рукопашной его не всякий Кравцов завалит. Американские вояки это на себе испытали. У Водорезова рост, к слову сказать, на пять сантиметров выше, чем у среднего вьетнамца, того же Миенга. Ко всему прочему, Коля, в отличие от остальных, имеет африканский опыт.

Дятлов Владислав Викторович. Сын генерала Дятлова, между прочим, и весьма похожий на папашу. Простецкая внешность, косая сажень в плечах, гренадерский рост. Улыбчивый, таких обычно именуют балагурами. «Рязанец», но окончил не десантное командное, а факультет ВДВ училища связи. Спец по всяким хитрым прослушивающим штучкам, технарь. Боевого опыта немного, но это дело наживное.

Нефедов Григорий Степанович. Дядя Гриша. Самый «пожилой» из нас, ему уже далеко за пятьдесят. Выглядит моложаво, фигура поджарая, крепкая. Имеет африканский опыт и единственный (!), кто лично знал «сумасшедшего вымпеловца». И даже приятельствовал с ним в былые годы. Поэтому столь немолодого отставника и включили в состав спецгруппы. Тем не менее дядя Гриша ничем не уступает более молодым. Подполковник Нефедов преподаватель спецдисциплин – армейского рукопашного боя, искусства выживания в экстремальных условиях, практической стрельбы из боевого оружия. Хоть человек он и сугубо армейский, некоторое время обучал спецдисциплинам бойцов КГБ-ФСБ, специалистов его уровня немного. Как у нас, в России, так и во всем мире. Тот же полковник Миенг из вьетнамской разведки о дяде Грише весьма уважительно отзывался.

Толмачев Игорь, он же Толмач. Бывают же такие совпадения. По специальности Игорь – военный переводчик. Окончил в свое время ВИИЯ.² Старший лейтенант, призван из запаса. Специализируется по африканскому контингенту. Внешне совсем не бойцовского вида. Длинные, но аккуратно уложенные волосы, усики, бородка. Худоцав, не сказать, что сильно тренирован, но вынослив, с оружием обращается привычными движениями. Начальная спецподготовка на уровне, но не более.

Таким образом, в отряде есть переводчик, есть бойцы, имеющие здешний боевой опыт, специалист по связи и минер-подрывник. Врача с соответствующей квалификацией Леонтьев подобрать не успел, но Сергей Млынский до поступления в училище успел закончить медицинский техникум, где получил специальность фельдшера скорой помощи. К тому же легкие ранения каждый из нас обучен залечивать самостоятельно, ну а тяжелые... Что о них говорить... Каждому, даже самому зеленому бойцу специальной разведки известно, чем лечат тяжелые ранения. Боец не имеет права становиться обузой для остальных, и этим все сказано. Есть такой термин «блаженная смерть». Ампула так одна называется. Без нее ни один спецназовец на задание не выходит.

---

² ВИИЯ – Военный институт иностранных языков.

Мы собрались было перекусить сухпайком, как вдруг в руках Коли Водорезова запиликал прибор обнаружения. Это, надо сказать, дорогой, но весьма необходимый для разведгруппы прибор. Генерал Леонтьев сумел снабдить нас аж двумя такими штуковинами. Реагируют они исключительно на человеческое тепло, иными словами, на испарения, которые исходят от каждого человека. Тем более в столь жаркой климатической зоне они более интенсивны. Систему сделали неглупые люди, обмануть ее невозможно. Реагирует исключительно на живой человеческий организм в пределах двадцати пяти метров. И при этом дает почти точное (с погрешностью в пять-десять метров) местопребывание живого человека. Вопрос – среагирует ли прибор на участников разведгруппы? Нет, потому как на человеческие тела в радиусе восьми метров прибор не срабатывает. Можно, правда, снизить и до одного метра, но сейчас в этом необходимости не было. Вот куда шагнула оборонная наука.

Таким образом, получалось, что к нам подобрался некто.

– Двадцать метров, южное направление, – считал информацию с крошечного монитора Николай. – Один человек... Ну самое большее два, – внес Николай свое замечание относительно возможной погрешности.

Сообщение выслушали молча, никто даже головы не повернул. Получили информацию о наблюдателе, нужно не за оружие хвататься, а думать, что с этим наблюдателем делать. Увалень Кравцов кашлянул, бросив на меня вопросительный взгляд. Я едва заметно кивнул. Кравцов неторопливо поднялся, взял в руки боевое мачете «Тайга-1» и неторопливо двинулся в южном направлении. Мало ли зачем человек в лес пошел? Может, за дровами, может, по нужде... По нужде наши люди зачастую с гранатами ходят, ничего не попишешь.

– Стоит на месте, – негромко считал информацию с монитора Коля. – Не двигается, затаился. Судя по всему, он там все же один.

Между тем Кравцов лениво подошел к одному из деревьев, воткнул в ствол мачете, так чтобы его можно было быстро схватить за рукоятку, начал расстегивать ширинку. Я переглянулся с Сергеем. Тот быстро поднялся и стал выполнять отвлекающий маневр. Взял в руки автомат и двинулся было к Кравцову, приняв при этом курс чуть левее.

– Задергался, – кивнул на монитор Коля. – А сейчас опять затих! Я, кажется, знаю точно, где он.

– Может, туда лупануть? – Дятлов кивнул на оптический прицел, которым был снабжен его автомат.

– Не торопись, – проговорил я.

Между тем Серега остановился, передернул затвор автомата. Не слишком ли мы подставляем? Наша «точка» труднопростреливаема, но все же грамотную огневую позицию выбрать можно. Лупанет по нам этот неизвестный абориген из гранатомета, и поминай как звали. Впрочем, информация, получаемая Колей, говорила, что это не так.

– Затаился. Резких движений не делает, – сообщил Водорезов, наблюдая за застывшей на мониторе точкой.

Между тем Кравцов застегнул ширинку, сделал едва заметный жест рукой. Все, наблюдатель обнаружен. Сергей стал делать малопонятные движения с автоматом, отвлекая наблюдателя на себя. Кравцов выдернул из дерева мачете, повернулся было к нам лицом и вдруг совершил молниеносный, совсем не свойственный его комплекции прыжок в соседние заросли. Не прошло и сорока секунд, как капитан приволок одетого в камуфляжную майку и трусы аборигена средних лет. Тот не сопротивлялся, Кравцов показал себя недюжинным спецом по силовому захвату.

– Все! – кивнул Водорезов на погасшую на мониторе точку.

Не вступая в лишние приветствия, я упер в переносицу аборигена ствол своего «стечкина». Игорь, мгновенно сориентировавшись, что-то очень жестко произнес на понятном аборигену португальском языке. Видимо, объяснил, что если тот хочет жить, то должен быстро

и внятно ответить на все наши вопросы. Вопросов же у меня было не так уж и много. Я вытащил свободной рукой фотографию Андриана Никанорова и сунул ее под широкие дрожащие ноздри допрашиваемого:

– Знаешь ли ты этого человека?

Игорь перевел мой вопрос несколько менее властным голосом. Абориген задержался, что-то пробормотал глухим, хриплым голосом.

– Говорит, что не хочет нам зла, – пояснил Игорь.

– Нужно отвечать на вопрос, – подал голос Кравцов и слегка ткнул аборигена под ребра.

Допрашиваемый при этом дернулся так, словно по его телу пропустили немалый заряд электрического тока. Между тем Сергей быстрыми движениями ощупывал худое темнокожее тело.

– Смотрите-ка! – аж присвистнул Серега, извлекая что-то миниатюрное из-под камуфляжных трусов нашего пленника.

На ладони Млынского лежала компактная радиостанция. Такая, пожалуй, не у каждого из отечественных подразделений имеется. Я такую только на специальной выставке видел.

– Стало быть, успел связаться со своими, – заметил мой заместитель Нефедов.

– Каким образом? – недоуменно отозвался Влад Дятлов, отвечающий за связь и систему РЭЗ.³ – Я ведь набросил лассо.⁴

– Ты набросил лассо, как только мы высадились из вертолета и заняли боевые точки, – пояснил я. – А он, скорее всего, к этому моменту успел нас всех пересчитать и сообщить тем, кто его послал. Успел или нет? – кивнул я Игорю.

Тот перевел. Пленник сумел унять дрожь и произнес длинную хриплую речь, глядя при этом в землю.

– Он повторяет, что не хочет нам зла, – медленно, с расстановкой принялся переводить Игорь. – Да, он успел передать о том, что мы десантировались в этом районе. Более того, этот человек, – Игорь кивнул на фотографию Никанорова, которую я по-прежнему держал в левой руке, – ждал нас.

– Что?! – чуть ли не в один голос переспросили я, Нефедов и Влад.

– Поэтому вам лучше уйти туда, откуда прибыли, – дернув шеей, продолжал Игорь, стараясь оставаться бесстрастным. – Иначе ни одному из вас не остаться в живых. Полковник Анд великодушен, но суров. Если вы захотите уйти, он не станет вас преследовать...

Игорь сделал паузу, вытер вспотевший лоб.

– И еще раз говорит, что не хочет нам зла, – закончил Игорь, не совладав при этом с мышцами лица.

Я убрал оружие от переносицы допрашиваемого. Тот сказал нам немало. Стало быть – полковник Анд Никаноров весьма удачно сократил собственное имя. Великодушный, но суровый. Знал о нашем прибытии... Утечка у генерала Леонтьева? Получается, что так. В этом случае нам в самую пору подавать сигнал «Спасите наши души» и убираться отсюда как можно скорее.

– Откуда полковник Анд знал, что мы должны здесь высадиться? – задал я довольно таки дурацкий вопрос, ответа на который наш пленник, скорее всего, не мог дать при всем своем желании.

– Полковник Анд знает все, – перевел ответ пленника Игорь.

Я демонстративно сплюнул, дернул мышцами лица и влепил допрашиваемому легкую оплеуху.

---

³ РЭЗ – радиоэлектронная защита.

⁴ Лассо – специальное средство РЭЗ, позволяющее охватить определенной участок территории своеобразным электронным лассо. Таким образом, в определенном радиусе невозможна работа радиостанций и прочих технических средств противника.

– Вот дерьмо! – только и произнес Серега.

Я переглянулся с Нефедовым, подмигнул ему. Григорий Степанович, в свою очередь, нервно хлопнул себя по колену, затем передернул затвор автомата. В свою очередь, Кравцов саданул пленника ножищей. Того вновь пробила мелкая дрожь, и он что-то очень быстро и глухо забормотал.

– Не хочет нам зла, – уже в который раз перевел Игорь, затем добавил, уже, видимо, от себя, – все люди братья.

– Передай ему большое спасибо за внимание и заботу! – сплюнув на землю, зло произнес я.

Переводчик что-то проговорил, и пленник прекратил бормотать.

– Встать! – рявкнул я так, что абориген все понял без переводчика.

Между тем Степаныч и Серега нервно дергались, перебрасываясь между собой злыми фразами. Я саданул пленника в ухо и дал ему пинка под зад. Тот с трудом удержал равновесие.

– Вперед! – скомандовал я.

Пленных, увы, ждет, как правило, одинаковая участь. Однако я всегда помню такое правило, сказанное одним очень хорошим человеком. Можешь не убивать – не убивай. Смерть этого наблюдателя ничего не давала нам. Вместе с тем, он выдал весьма неплохую информацию.

– Пусть убирается отсюда как можно быстрее! – кивнул я Игорю и тот в столь же грозной форме перевел мою команду.

Пленник ждать себя не заставил, рванул быстрее лани. За ним ненавязчиво устремились Водорезов с прибором обнаружения и Серега.

– А техника у них на уровне, – изучая конфискованную минирацию, произнес Дятлов. – Что же теперь делать, Валентин Денисович? – спросил он, подняв на меня свои круглые васильковые глаза.

– Сейчас вернутся, скажу, – ответил я, кивнув в сторону удалившихся Водорезова и Млынского.

– Отпустили-то зачем? – спросил Кравцов.

– Не пройдет и трех часов, как полковник Анд узнает, что десантники, прибывшие по его душу, сильно занервничали, сворачивают шмотки, да еще и... передают большое спасибо. Ты точно перевел? – кивнул я Игорю.

– Дословно, – ответил тот.

– Будем менять позицию? – спросил Кравцов.

– Сейчас... – я повернулся к возвращающимся Коле и Сергею.

– Дернул, точно олимпийский марафонец, – проговорил Николай, демонстрируя мини-монитор прибора обнаружения. – Как видите, больше никого в обозримом радиусе нет.

– Значит так... – произнес я. – Легче всего подать сигнал бедствия и бежать отсюда. Но мы спецназ ВДВ и существуем не для того, чтобы... Вопросы есть?

Мои подчиненные молчали. Ведь в самом деле, спецназ ВДВ существует не для отступления и воп-лей о помощи.

Да, каким-то образом полковник Анд узнал о нашем десанте и о его целях. Но не более того. Сейчас мы меняем место дислокации, уйдем чуть повыше в горы. Ну а потом... Потом будем действовать по экстренному варианту. Да, мы не сможем незаметно подобраться к лагерю полковника Анда. Теперь мы сделаем так, что Великодушный-но-Суровый сам придет к нам. Ведь что такое ВДВ? Как расшифровывается эта аббревиатура? Разумеется, как воздушно-десантные войска. Но не только. Во-первых, войска дядя Васи, поскольку создателем ВДВ был генерал Василий Маргелов. Во-вторых, войска для войны, тут комментарии излишни. И, наконец, – Возможны Двести Вариантов. Двести не двести, но три-четыре варианта у меня в запасе имелись...

Ко всему прочему лично мне очень не хотелось возвращаться. Вдруг официантка, научившаяся метать ножи, не успокоилась? Да и поставленную задачу я привык доводить до конца. Тем более, достаточно выполнимую. Похоже, мои подчиненные считали так же. Команду генерал Леонтьев подобрал мне на совесть.

– Ни-ко-го! – по слогам произнес Коля, глядя на монитор прибора обнаружения.

Мы поднялись в горы, при этом хоть и несколько отделились от поставленной цели, но зато теперь имели хороший обзор сверху.

– Отбой, ребята, – отдал я столь долгожданную для всех команду.

Глава 3

Временный лагерь был оборудован нами быстро и на совесть. Проснувшись утром, я первым делом сменил всю ночь карауливших наш сон Водорезова и Кравцова. Сделав пару-другую специальных упражнений, решил побриться. Настроение было лучше не придумаешь. Все вновь четко и ясно. «Вон в том направлении война! Мы туда идем и по мере возможности воюем!» Полковник Анд ждет нас?! Очень хорошо, мы к таким вещам привычны. Ждет-ждет Андриан Куприянович, потом не выдержит и сам к нам придет. Мы же за это время подготовим угощение... Я уже ясно представлял намеченный мною план действий, взялся за бритву, хотел было достать крем-пену для лица, как вдруг...

На моей ладони сам собой очутился черный, до отвращения знакомый кружок из плотной бумаги.

ЧЕРНАЯ МЕТКА.

Он вывалился из пакета с бритвенными принадлежностями, который я накануне упаковывал лично. Стараясь ничем не выдать волнения, я осторожно огляделся. Никто из бойцов не наблюдал за мной. Коля и капитан Кравцов легли отдыхать, их сменили Дятлов и Серега. Степаныч брился, переводчик Игорь готовился к завтраку... Перевернув кружок, я обнаружил два слова, написанных большими печатными буквами: «СМЕРТЬ УПЫРЮ». Вот тебе и длинноногая официантка... Что теперь думать и, главное, ЧТО ДЕЛАТЬ? Чертовщина какая-то. Однако «черную метку» я получил от кого-то из своих. Да, да, ее подложил мне кто-то из вверенных мне офицеров... Что делать? Спросить в открытую? Поднимут на смех, да и «охотничек» мой, конечно же, не сознается. Не для того он это все затеял... А для чего?

Ответа на этот вопрос у меня не было. Кто Упырь? Если Упырь в его понимании я, то меня легче было грохнуть в Москве. У «охотника» такая возможность была. Или здесь, но без этого дурацкого предупреждения...

А ведь он не хочет убивать меня!

Но он хочет вымотать мне нервы и спровоцировать. Да, спровоцировать на что-то... Провоцируют – не провоцируйся, так меня учил тренер по боксу в областной спортшколе. Поэтому буду вести себя как ни в чем не бывало. А вот за остальными своими бойцами послезу повнимательней... Намылив физиономию, я начал неторопливо бриться. Затем вместе со Степанычем и Игорем мы углубились в изучение карты местности, чем и прозанимались вплоть до самого обеда. Коля и Кравцов к этому времени выспались, и вот около двух часов дня по местному времени весь личный состав моей боевой группы собрался за походным обеденным столом. Трапеза проходила молча. То ли мое тревожное настроение передалось подчиненным, то ли у бойцов шел процесс африканской акклиматизации, но мои подчиненные были сейчас какими-то хмурыми.

– Старший лейтенант Дятлов! – с напускной строгостью окликнул я Владислава.

– Слушаю, Валентин Денисович! – дернувшись, точно чего-то испугавшись, отозвался Влад.

– Приказываю вам рассказать анекдот, – с той же напускной строгостью продолжил я. – Про Африку и ее обитателей.

– Слушаюсь, – как-то натужно улыбнувшись, проговорил Дятлов. – Поймали людоеды трех белых – русского, американца и француза, привели к своему вождю. Вождь говорит, что если они назовут число, которое он не знает, то им сохранят жизнь. Американец говорит:

– Триллион.

– Это я знаю, – говорит вождь. – Сожрать!

Француз говорит:

– Секстиллион.

– Это я тоже знаю. Сожрать!

Приходит очередь русского.

– До х. я, – говорит русский.

Вождь отзывает его в сторонку и тихонько говорит:

– Скажи мне, чтобы мои не слышали, сколько же это будет – «до х. я»?

– Ровно в семь раз больше, чем до еб...й матери.

Я рассмеялся, остальные выдавили из себя какие-то кислые ухмылки. Как-то не смешно получился у Дятлова анекдот. Как были мои бойцы хмурыми, так и остались.

– Мужики, давайте в открытую! – проговорил, нарушив затянувшуюся мрачную паузу, Григорий Степанович. – Чья это работа?

С этими словами Нефедов раскрыл свою широкую ладонь, на которой лежал черный бумажный кружок размером с олимпийский рубль.

– Ее... – только и произнесли остальные, включая меня.

– Любуйтесь, – зло, по волчьей, рыкнул Серега, протянув дяде Грише точно такой же черный кружок.

Молча представил обозрению свою черную метку Коля Водорезов. Усмехнувшись, подбрасывая кружок на ладони, продемонстрировал нам его Дятлов. Сплюнув и добавив еще одно «ё», предъявил черную метку Кравцов. Лишь один Игорь ничего не продемонстрировал и не произнес.

– Командир? – вопросительно уставился на меня своим нелюбезным взглядом Серега.

– То же самое, – проговорил я, вытащив из кармана свою метку. – А теперь не задаем лишних вопросов, а отвечаем. Эти метки каждый из вас получал в течение нескольких дней до получения приказа, так?

– Так точно, – ответил за всех Кравцов, остальные закивали.

– Вы также получали записки, в которых вас именовали Упырями, – продолжал я, стараясь не сбавлять темпа. – Как только мы получили приказ, записок и меток никто больше не получал. До сегодняшнего утра. Все молчали, потому что не хотели привлекать лишнего внимания, рассчитывали самостоятельно вычислить автора. Что скажешь, Григорий Степанович? – повернулся я к Нефедову.

– Стар я в пряталки играть, – ответил Степаныч. – И главное про себя знаю, я – не Упырь.

– Кто-нибудь себя назовет Упырем? – тут же спросил я.

Молчание. Точно окаменели мои бойцы. Кто же себя такой тварью назовет?

– А охотником на Упырей? – задал я следующий вопрос.

Вновь молчание.

– Нервы у меня вообще-то крепкие, – первым прервал затянувшуюся паузу Степаныч. – Но сейчас хочется устроить допрос с пристрастием.

– Кому? – спросил я, обведя взглядом молчавших подчиненных.

Ответа ни у кого не было.

– А ты, Игорь, что молчишь? – повернулся я к растерявшемуся Толмачу.

– Что говорить? – передернул тот худыми плечами. – Даже неудобно как-то. Вас всех поместили, а меня нет...

И вновь весь вверенный мне отряд погрузился в недоброе молчание.

– Будем считать дурацким розыгрышем. «Черная метка» не должна помешать нам в выполнении задачи, – произнес я с подчеркнутым хладнокровием.

Как командир, я сейчас был обязан взять ситуацию под контроль, обуздать пока неизвестного мне «охотника на упырей».

– Предлагаю «охотнику» прекратить свои поиски. Временно прекратить. В противном случае... – я обвел взглядом всех бойцов моего отряда. – Мне придется оставить командование и вообще покинуть вас, господа офицеры.

– Дезертировать хочешь, командир? – первым откликнулся Коля Водорезов.

– Повторяю еще раз – «охотник» должен прекратить свои поиски до конца акции, – произнес я. – Иначе нам всем есть смысл разбежаться в разные стороны.

Мне никто не ответил. В самом деле – о каком выполнении боевой задачи может идти речь, если каждый боец ждет пулю в спину от своего же товарища?! Если один подозревает второго, тот третьего и так далее?! Что еще может сказать командир.

– Если охотник согласен, то как ему дать знать об этом? – первым нарушил молчание Сергей.

– Очень просто. Каждый из нас сейчас произнесет клятву. Я, офицер ВДВ такой-то, будучи охотником или его мишенью, клянусь! Клянусь матерью-отцом-женой-детьми! Клянусь Родиной и погибшими боевыми друзьями! Клянусь, что прекращаю свою охоту до окончания выполнения боевой задачи. Ни одной черной метки никому не пошлю! Клянусь! – я перевел дух, наблюдая за реакцией подчиненных.

Те слушали молча, сохраняя приличествующее офицеру разведки ВДВ хладнокровие.

– И еще я клянусь, что найду Упыря! – произнес я, заканчивая таким образом сочиненную на ходу клятву. – После выполнения боевой задачи. Найду и воздам Упырю по заслугам...

Таким образом, я стал первым принявшим столь странную клятву. На пару секунд я, закрыв глаза, обхватил руками затылок.

– Я, офицер ВДВ Нефедов Григорий Степанович, – послышался голос Степаныча, – будучи охотником или его мишенью, клянусь...

Мой заместитель не отказал мне в поддержке. Кажется, я сумел найти нужные слова. Не будут, ну никак не будут такие ребята впустую отцом и матерью клясться... Личные дела подчиненных я просматривал досконально. Детдомовцев среди них не было, почти все имели жен и детей. Ко всему прочему – охоту на Упыря я не отменил. И «охотник», если он не совсем сумасшедший (а сумасшедших в моем отряде не было, опять же в личных делах есть подпись армейского психиатра и психолога), должен понимать – отряд, в котором каждый подозревает другого, должен быть немедленно распущен. Это значит, что Упырь уйдет, а ведь «охотник», судя по его логике, подобрался к этой твари совсем близко! Но он не знает кто... Кто из нас эта самая тварь!

– Клянусь, что прекращаю охоту... – вслед за Нефедовым клятву давал Серега.

Произносил он ее зло, стараясь не смотреть ни на кого из нас. После Млынского слово взял Коля, затем Кравцов, потом Дятлов. Последним дал клятву озадаченный и заметно сконфуженный Игорь. Произносил он ее очень внятно, пожалуй, несколько дольше, чем остальные. При этом пару раз бросил на меня виноватый взгляд.

– Десять минут отдыха, – произнес я, как только Игорь закончил говорить.

Будем надеяться, что я выиграл у «охотника» время. И самое главное теперь это время не упустить.

Глава 4

Дятлов рассказал очередной анекдот, и обстановка несколько разрядилась. Будем считать, что наступило временное перемирие. Чтобы немного отдохнуть мозгами и размять мышцы, я решил поупражняться со Степанычем в рукопашном бое. Нефедов привычно хмыкнул, оценив в который раз мою стойку, и принял свою – немного ссутуленную, но с прикрытой челюстью и нижней частью тела. Такие обычно бывают у специалистов по боевому самбо. У меня же стойка, надо сказать, не слишком характерная для классического бокса – корпус подан назад, при этом какое-то корявое припадание на правую ногу. Впрочем, подобная «неправильная стойка» была у Валерия Попенченко, что не помешало ему стать олимпийским чемпионом. Я же скромно выполнил норматив мастера спорта на третьем курсе Рязанского десантного... Однако сейчас я не на ринге. Степаныч сам имел боксерскую подготовку на уровне первого разряда, но при этом был прекрасным специалистом по боевому самбо, ушу и был неплохо знаком с прочими костоломными системами. Ни он, ни я не торопились атаковать. После недавней беседы и клятв настроение было неспортивным. Если бы мы находились на ковре, то судья-рефери неминуемо вlepил бы нам обоим по замечанию за пассивное ведение боя. Неожиданно Степаныч вышел из боевой стойки, подняв вверх правую руку, что по неписаным правилам означало конец поединка.

– Давай-ка, Валентин, кое на что проверю тебя, – произнес Нефедов.

– На вшивость? – не очень любезно отозвался я, также выйдя из стойки.

Нефедов молча вытащил из собственной кобуры пистолет Макарова, вынул обойму, проверил, не осталось ли патрона в ствольной части.

– Держи! – Степаныч резким движением бросил мне оружие, и я исхитрился поймать его на лету.

– Тебе нужно обыскать меня, а я весьма опасен! – тут же сформулировал боевую задачу Степаныч. – По голове меня при этом бить нельзя, по почкам и по печени тоже.

– Отчего же? – усмехнулся я.

– Твоему командованию я нужен целеньким, – пояснил Степаныч. – Начинай!

Вполне логичное объяснение – измордовать пленника до потери сознания штука нехитрая, а вот взять и доставить целым и невредимым совсем другое дело.

– Руки в гору, падла! – тут же рявкнул я на Степаныча.

– Без хамства, пожалуйста, – дернул усами Нефедов, но команду выполнил.

Обычно в таких случаях пленника ставят к стене и заставляют максимально широко расставить ноги. Затем обыскивают его, контролируя одну из конечностей. Если пленный дернется, то его тут же бьют под коленный сгиб, и он теряет равновесие. Однако в сложившейся обстановке стены у меня не было. Поставить на колени? Крайне неудобно обыскивать, особенно с учетом того, что потайная кобура может быть закреплена где-нибудь на голени... В этот самый момент Степаныч хлопнул самого себя по затылку, точно убил муху или комара.

– Не двигаться! – напомнил я.

– Кусаются, заразы, – пояснил Степаныч и вторично хлопнул себя по голове.

– Ну-ка опусти руки! – скомандовал я.

Недоумевающий Степаныч опустил обе конечности на уровень пояса.

– Снимай штаны! – продолжил я.

Выход найден. Спущенные штаны (а вслед за ними и трусы) весьма затрудняют способность к сопротивлению. Извини, Григорий Степанович, но ты сам дал мне такое задание... В который раз недовольно дернув усами, подполковник Нефедов молча выполнил команду. Спущенные до щиколоток камуфляжные штаны сковывали теперь любые движения ног.

– Теперь трусы!

Нефедов взялся было за плавки, но тут же хлопнул себя по спине.

– Кусают, твари, сил нет! – пояснил тут же.

– Трусы снимай.

При выполнении боевой задачи нужно быть непреклонным, но вежливым. Степаныч вновь взялся было за плавки, бросил на меня укоризненный взгляд и тут же вновь дернул руку за спину. Теперь уже я бросился к нему, вывернул руку, упер пистолет под ухо. Таким образом, Степаныч оказался в крайне неудобном, согнутом положении.

– Сам видишь, нету у меня оружия, – сдавленно произнес Нефедов.

В самом деле, под камуфлированной майкой ничего нет, штаны спущены, под трусами тоже вряд ли что-либо имеется. Я ослабил хватку. Степаныч стал разгибаться медленно, и в этот момент я совершил ошибку. Надо было немедленно отступить на два шага назад и контролировать каждое движение пленного. Я же замешкался всего на секунду, и пистолет оказался в опасной близости со Степанычем. Обычно опытные рукопашники не упускают такого момента и попросту выбивают оружие из рук противника. Далее же, как говорится, посмотрим, чья возьмет. Степаныч же сделал молниеносное движение, провел захват и в считанные доли секунду пистолет уперся мне в грудь. При этом я продолжал сжимать его, просто ловкий Степаныч исхитрился таким образом захватить кисть моей руки. В следующую секунду Нефедов нажал своим пальцем на мой указательный палец... Если бы пистолет был заряжен, получилось бы, что я сам выстрелил себе в грудь. Со столь близкого расстояния подобное ранение, скорее всего, было бы смертельным.

– Главное, чтобы пистолет противника был совсем близко к тебе. Лучше, если ствол будет уперт тебе в грудь. Но в этом случае действовать надо молниеносно, – пояснил Степаныч, видя, что я несколько ошарашен.

А ошарашен я был от четкости и быстроты действий Нефедова. Точно сказано – молниеносно. Несмотря на возраст, Степаныч отнюдь не потерял хватки. Попадешься на такую «удочку», все... Еще и в самоубийцы потом запишут, в церкви отпевать откажутся. Ничего не скажешь, прием отличный! Если его удастся провести, то получается, что ваш вооруженный противник неожиданно застрелился. Сам.

– На практике применять не приходилось? – спросил я Степаныча.

– По счастью, нет, – ответил тот.

– Я бы, несмотря на приказ, все же по голове для начала взрезал, – подал голос Кравцов, наблюдавший за нашей тренировкой.

– И расколот бы пленному череп, – кивнул на ручки Кравцова Степаныч. – А ценная информация? У кого ее после этого получишь?

– Тоже верно, – пожал могучими плечами Кравцов.

– Поэтому приказы надо исполнять четко, – Нефедов напомнил Кравцову о субординации. – Еще вопросы имеются?

– Никак нет, – пошел-таки на попятную капитан.

– К нам очередные гости! – неожиданно подал голос Игорь, ведущий наблюдение в инфракрасный бинокль за тем, что происходило под горой, то есть под нами.

Вооружившись собственным биноклем, я и в самом деле увидел, что под горой осторожно прогуливались трое вооруженных людей. Они прогуливались именно в том месте, где еще недавно находился наш временный лагерь.

– Точно нас ищут, – заметил Игорь. – И, по-моему, удивлены нашим отсутствием.

Все трое были белыми, причем двое явно европейской внешности. Третий... Третий показался мне знакомым. И лицо, и походка. Точно вот так вот когда-то его в бинокль и высматривал. Или в прицел...

– Снизу они нас не увидят? – задал довольно глупый вопрос Игорь.

– Без специальной оптики нет, – ответил я. – А вот этот... Чернявый... Ну знаю ведь его! Или нет?

К нам присоединился Коля Водорезов, доставший свой бинокль.

– Руку на отсечение даю, – произнес он, – это боевик из отряда Черного Шамиля!

В самом деле?! Да, да – ориентировка на розыск и задержание самых опасных террористов из отряда легендарного Черного Шамиля была роздана всем офицерам спецподразделений, находящихся на территории Чечни... Самого Шамиля уже несколько месяцев как нет в живых. Сумели-таки его выследить и взорвать. Как и верхушку его отряда. Но что может делать в Африке чеченский террорист? Не мог же он оказаться в отряде полковника Анда... Или мог?

– По нашу душу явились, – проговорил Коля.

– Может, и так, – согласился я. – Коля, сможешь разведать?

– Придется, – ответил Водорезов, пристегивая к поясу компактный пистолет-пулемет.

Невысокий, хорошо тренированный и знающий местные джунгли Коля отправился вниз. Между тем вооруженные незнакомцы потоптались еще немного, потом связались с кем-то по радиостанции и отправились в глубь джунглей. Через двадцать минут вернулся Николай.

– Разговаривали по-русски, – сообщил он. – Сообщили кому-то, что объекты исчезли, но стоянка была. Скорее всего, ушли в горы, но в горы они втроем лезть не решаются. Затем поспешно ушли. Идти за ними не решился, не обессудьте.

– Идти за ними приказа не было, – произнес я.

Картинка получалась следующая. Эти бандиты (а это явно бандиты, раз за старшего у них такой персонаж) отлично знали, где должна быть наша временная стоянка. Кто об этом знал, кроме моих подчиненных? Генерал Леонтьев, разрабатывающий вместе с нами всю операцию и отлично знающий карту. Бандиты сильно удивились, не обнаружив нас. Значит, их послал не полковник Анд. Чего Анду удивляться? После того, что ему сообщил негр-наблюдатель, он, скорее всего, сам предположил бы, что отряд, прибывший по его душу, либо покинет остров, либо поменяет место дислокации... А эти удивились, даже Игорь заметил. Кто же они?

– Григорий Степанович, давай отойдем! – сказал я Нефедову.

С командиром не спорят. Нефедов поднялся, и мы поднялись вверх, на довольно приличную высоту. Наши бойцы могли видеть нас, но не слышать.

– Как говорится, одно к одному, – начал разговор я. – Что скажешь?

– Охотятся на нас, – привычно дернул усами Нефедов.

– Мы в западне, – кивнул я. – Даже если мы попытаемся связаться с вертолетчиком и улететь обратно, нет никакой гарантии, что вертолет не расстреляют с земли из ПЗРК...⁵

– Хочешь сказать, Леонтьев бросил нас на верную гибель?

– Не знаю... Но нашим противникам оказался известен район высадки. Что еще можно подумать?

Нефедов уже в который раз зашевелил усами, на сей раз молча. В самом деле, думать должен командир, а он всего лишь мой зам.

– Многовато нам выпало, Григорий Степанович, – прервал молчание я. – Мало «вымпеловца»-перебежчика с отрядом наемников, так еще имеются упыри, охотники и вот... Господа террористы, невесть откуда здесь взявшиеся. И никуда нам теперь от этого не деться... А Упырь ведь между всем этим сейчас сам начнет... Охотиться на охотника.

Степаныч лишь невесело усмехнулся, но промолчал. Что тут скажешь: Охотник на Упыря – профессионал высокой пробы. Впрочем, других в моем отряде и быть не могло. И Упырь – профи не меньший, чем охотник. И никакими клятвами Упыря не остановишь. Не бывает у Упырей клятв.

---

⁵ ПЗРК – переносной зенитно-ракетный комплекс.

– Главное, Степаныч, мы должны доверять друг другу. Ты и я! Веришь, что я не Упырь? – в моем голосе появилась жесткая командирская интонация.

– Верю, – не долго думая, кивнул Нефедов.

– Я тоже верю тебе. Кто еще не может быть Упырем?

– Игорь? – уточнил Степаныч.

– Да, – твердо кивнул я. – Его не поместили... Почему?

– Охотник – парень тренированный. Ему нужно было незаметно подложить метку пятерым опытным бойцам, так чтобы те ничего не заметили.

– Непросто, но выполнимо? – спросил я инструктора спецдисциплин.

– Выполнимо, но подкладывать шестому... Лишний риск, – согласился со мной Степаныч.

– Значит, Охотник твердо знает, что переводчик Игорь Толмачев не Упырь! – подвел итог я. – Давай посмотрим, что нас всех объединяет? Ты ведь изучал личные дела?

– Конечно, – кивнул Григорий Степанович. – Все офицеры, все служили в специальной разведке ВДВ, все имеют опыт в «горячих точках».

– Что разъединяет?

– Ну... Почти все окончили разные училища... – с паузами задумчиво продолжил Нефедов. – Разный возраст... Пожалуй, социальный статус разный – у Дятлова батя генерал... Да и «горячие точки» разные. Кто-то был в Африке, как Коля и Игорь, кто-то, как я, еще ДРА⁶ захватил, у тебя Приднестровье, Югославия...

– Стоп! – остановил я Нефедова. – А ведь Игорь Толмачев единственный, кто не был в Чечне. В Африке был, а вот Чечню миновал, там специалисты по португальскому языку не нужны... А мы только что созерцали одного из боевиков, невесть как в джунглях оказавшегося. Значит, разгадку надо искать в чеченских событиях. Там, именно там и появился Упырь!

– Слушай, Валентин, а кто формировал отряд? – спросил Степаныч.

– Генерал Леонтьев, – пожал плечами я.

– Интересно он его сформировал, – только и произнес Нефедов.

– Кто-то подсказал ему нужные офицерские кандидатуры.

– Хотел бы я знать, кто... Ну ничего, живы останемся – узнаем. Будем выполнять задание?

– Будем, – кивнул я. – Это лучше, чем сидеть и ждать, когда за нами сюда явятся какие-нибудь головорезы... Покажи-ка еще раз, как ты это делаешь с пистолетом?

Степаныч вновь извлек оружие, показал технику выполнения приема в замедленной форме, четко объясняя, что к чему. Прием оказался незамысловатым, основанным на резкости и скорости того, кто его проводит. И самое главное – я понял его принцип.

Вернувшись в лагерь, Степаныч вновь обратился к изучению карты местности, подключив на сей раз и всех остальных. Я же включил свой ноутбук, подключенный к спутниковому телефону. Сейчас я имел возможность выйти в Интернет и получить кое-какую информацию. Что, собственно говоря, я знаю о генерал-майоре Леонтьеве? Лишь то, что он из ГРУ. Между ГРУ и разведкой ВДВ давняя конкуренция, хотя мы и принадлежим к одному армейскому ведомству. Это нормально. Разведка морской пехоты, в свою очередь, не желает уступать ни нам, ни гэрэушникам. Мы частенько называем спецов из ГРУ «комнатными рейнджерами», а они, в свою очередь упрекают нас в «великодесантном шовинизме». Если стратегическая разведка – это полная монополия ГРУ, то тактическую и специальную разведку ведут самые разные подразделения. И мотострелки, и танкисты, и морская пехота, и, разумеется, ВДВ. Более того, с недавнего времени разведроты появились почти во всех родах войск – и у военных

---

⁶ ДРА – Демократическая Республика Афганистан.

железнодорожников, ракетчиков, автомобилистов, даже строителей... Разве что у банно-прачечных подразделений не было сегодня своего спецназа, да и то, наверное, скоро появится. Но серьезные бойцы специальной разведки есть только в ГРУ, морской пехоте и у нас, в воздушно-десантных. Готовят командиров разведдиверсионных групп в разных училищах. Морских пехотинцев в Дальневосточном общевойсковом, гэрэушников и тактические разведгруппы сухопутчиков – в Новосибирском, десантников – в легендарном Рязанском. Еще офицеров ВДВ готовят на спецфакультетах Тюменского инженерного (откуда Серега Млынский), Тульского артиллерийского (Коля Водорезов), Рязанского училища связи (Дятлов) и Рязанского же автомобильного. Бывает, в спецподразделение попадают офицеры из других училищ. Их обычно называют приемными детьми...

Надо посмотреть, не засветился ли гэрэушный генерал в мировой паутине. Это, конечно, вряд ли, но проверить не помешает, тем более, время есть. Щелкнув в поисковой системе фамилию и инициалы, я, по совести говоря, не ожидал что-либо получить...

Но, получил! Всего одно упоминание, но при этом весьма интересное.

Глава 5

Николай Борисович Леонтьев фигурировал в небольшой статье, однако снабженной при этом фотографией. Странно, что человек на такой, по большому счету секретной, должности засветился в прессе. На фотографии в самом центре был изображен молодой человек в дорогом костюме, которого окружали высшие военные чины с генеральскими погонами. Одним из них и был генерал-майор Леонтьев. Дорого одетый молодой человек что-то весьма пафосно говорил, а генералы восторженно ему внимали. Подпись под фото была следующей – президент сети кондитерских компаний Дмитрий Филиппович Глушков вручает ключи от новых квартир для ветеранов и инвалидов сухопутных войск и ВДВ. Ветеранов и инвалидов не видать, зато весь генералитет в сборе. Н. Леонтьев указан как один из высших офицеров штаба ВДВ, стоит с самого края, взирает с каким-то ироничным снисхождением...

«П-ф...» – только и остается произнести мне. Какие-то предприниматели, кондитерские компании... Но почему начальник отдела спецопераций ВДВ присутствует на подобном мероприятии? Случайностью такое быть не может! Однако времени анализировать и сопоставлять у меня не было.

– Григорий Степанович, отойдем минут на двадцать, – окликнул я Нефедова.

Мы вновь поднялись на доступную высоту, присели на камни.

– Ты такую фамилию – Глушков – слышал? – начал разговор я.

– Слышал, – не задумываясь, ответил Степаныч, точно ждал такого вопроса.

– Рассказывай.

– Все рассказывать? – как-то недобро отозвался Нефедов.

Ответить Степанычу я не успел. Сверху, чуть ли не над самой головой, послышался шум вертолета. На предельно малой высоте на нас двигался боевой вертолет, судя по очертаниям – все та же «Пума». Мы с Нефедовым, укрывшись в одной из узких ложбин, залегли за камни. Будем надеяться, что в лагере сделали то же самое. Вертолет пролетел над горами, пару раз завис и повернул назад.

– Это ведь за нами, Степаныч, – только и произнес я, как только «Пума» скрылась из виду. – Выходит, у полковника Анда есть авиация? Или это наши чеченские друзья?

– Анд знает, где мы находимся, от своего наблюдателя, – ответил Нефедов.

Некоторое время мы сидели молча. Что теперь делать? Выходить на экстренную связь с центром, то бишь с генералом Леонтьевым, из-под носа которого идет утечка информации? Нас заманили в мышеловку и, судя по всему, захлопнули крышку. Почти наглухо. Почти...

– Степаныч, ты должен рассказать мне все, – продолжил я. – Ты ведь лично знал Никанорова. Пересекался ли он с Леонтьевым и с этим кондитером Глушковым? Ты ведь всех их знаешь лично.

– Я многих лично знаю, – только и ответил мне Григорий Степанович. – Может, вертолет правительственных войск?

– Один, в такой глуши? Их было бы как минимум два. Да и не полетят они сюда. Авиации у местных вооруженных сил не так много, сам знаешь. И вся она сконцентрирована в столице, там со дня на день возобновятся бои... Кое-что уже становится понятно, но мне не хватает информации.

– Быстро ты до Глушкова добрался. Недаром тебя командиром сделали, – впервые усмехнулся в усы Нефедов. – Это все давно началось. Ты, наверное, слышал, что я некоторое время в сопредельной конторе трудился. Недолго, но... Опыт приобрел.

В самом деле, Степаныч был единственным из нас офицером, который работал не только в армейской разведке, но и был некоторое время инструктором в учебном центре КГБ-ФСБ.

– Вот слушай, – начал Степаныч. – В конце семидесятых прошлого века в столице участились разбойные нападения на состоятельных людей. И очень часто на тех, кто собирался эмигрировать в Израиль и имел желание вывезти с собой драгоценности и антиквариат. Некоторые из них были не только ограблены, но и убиты. По «Голосу Америки» пошла информация, что КГБ таким образом расправляется с отъезжающими на историческую родину, имея цель снизить количество эмигрирующих. Поэтому, помимо МУРа, дерзкими грабителями занялась и контрразведка. Контора серьезная, поэтому в скором времени оперативники ГБ вышли на неформальную связь с лидерами преступного мира. И через некоторое время произошла «историческая встреча», о которой мало кто знает.

– А ты на ней присутствовал? – уточнил я, хотя и знал, что дядя Гриша всегда говорит о том, что лично испытал и прошел.

– Я тогда, только начинал инструктором по спецдисциплинам... Одним словом, меня привлекли для охраны «мероприятия». Так вот – по одну сторону стола переговоров сидели генералы и полковники КГБ, по другую – «генералы преступного мира» – авторитеты, лидеры группировок. Те, у кого генеральские погоны вытатуированы на плечах. Без лишней болтовни и ненужных формальностей один из авторитетов сообщил нам, что западные разведки намерены подточить СССР с помощью российской преступности. Не больше и не меньше.

– Советская «малина» собралась на совет, советская «малина» врагу сказала нет? – процитировал я в вопросительной форме известную блатную песню.

– Именно так, – кивнул Степаныч. – Как объяснили сами авторитеты, они честные воры и вредить Родине на благо внешнему врагу не собираются. Поэтому пошли на столь беспрецедентный шаг, как встреча с генералами спецслужб. Не с милицией – с КГБ. Далее я услышал... М-да, это даже словами не передашь, что почувствовал тогда я, еще пацан пацаном, меньше года носивший погоны младшего лейтенанта. Оказывается, западные разведки сумели наладить тесный контакт с высшими партийными чиновниками из центрального комитета и международного отдела ЦК КПСС. Под прикрытием этого самого отдела были налажены каналы вывоза за границу антиквариата, прочих ценностей. Все это делалось под видом помощи братским компартиям. В то время пошла такая мода у партаппаратчиков – скупать антиквариат, подлинники.

– Выходит, контрразведка КГБ проспала? – задал вопрос я. – И если бы не воры...

– Эх, Валентин, – перебил меня Степаныч. – Кое-что контрразведка знала и до этого. Но дело в том, что КГБ было запрещено работать по высшим должностным лицам из центрального партаппарата. Категорически запрещено! – повторил Нефедов. – А для «помощи братским компартиям» использовали не сотрудников разведки КГБ, а офицеров ГРУ.

– Леонтьева? – переспросил я.

– Не исключаю, – покачал усами Нефедов. – Курировал «братские поставки» генерал-майор ГРУ Тихонов. Под началом которого и начинал служить Леонтьев.

– Тихонов? – переспросил я. – Который погиб в начале первой чеченской, разбившись в подстреленном с земли вертолете?

– Да. Дело в том, что у Тихонова на тот момент появилась слишком большая власть. Его убрали.

– Тот, кто убрал, разумеется, жив?

– Жив. Это Филипп Семенович Глушков. Папа «кондитерского магната».

– Глушков?!

Кто же не знает Филиппа Семеновича?! Его теперь любая дворняга в лицо узнает и гавкнуть не посмеет. Филипп Семенович из тех, кто всегда впереди и на белом коне. Во времена брежневского застоя – партийно-комсомольский чиновник, при Андропове – председатель специальной партийной комиссии по борьбе с коррупцией во властных органах, при Горбачеве – поборник гласности и ускорения, в августе 91-го отдыхал на Черном море, но как только стало

ясно, что ГКЧП провалился и органы КПСС ликвидируются, тут же оставил отдых и прибыл к Белому дому, ставшему символом победившей в России демократии. Далее – разоблачитель и ниспровергатель сталинизма и тоталитаризма. В своей родословной сумел откопать дворянские корни и дюжину близких родственников, репрессированных людоедским коммунистическим режимом. После ухода с политической сцены Бориса Ельцина патриот земли русской – один из лидеров партии «Отчизна», депутат Госдумы и президент Общественного гуманитарного фонда.

– ЦРУ взяло в разработку Глушкова, как только он получил пост в международном отделе ЦК КПСС. То ли психологи у американцев классные, то ли случайное стечение обстоятельств, но в этом потенциальном предателе они не ошиблись. Начали с малого – с нелегального вывоза из России предметов старины и искусства. С помощью того же Глушкова разведка вышла и на торговую мафию. Торговая мафия, тем временем, окончательно срослась с партаппаратом. Ты ведь сам помнишь, хоть и пацаном был. В магазинах шаром покати, но зато все, что угодно, можно достать из-под прилавка, по знакомству. И в это самое время в Москве появляется дерзкий бандит, именуемый Пиночетом. Прозвище получил он такое потому, что носил такие же черные очки и усики, как известный диктатор. Так вот, этот Пиночет бросил вызов и торговой мафии, и «воровским генералам». Иными словами, стал бомбить «цеховиков» и нечистых на руку торговых работников. Именно он совершил ряд налетов на тех несчастных, что, собираясь в Израиль, хотели вывезти золото и прочие ценности. Авторитетам старой закваски Пиночет пришелся сильно не по вкусу. Мало того, что мокрушник и беспредельщик, он еще и нарушитель всех возможных «блатных понятий». Блатной ведь, руководствуясь старыми понятиями, не должен вмешиваться в политику, заниматься коммерцией, идти на стовор с властью, милицией.

– Про Пиночета я слышал, – проявил осведомленность и я. – Его как раз и прикрывала милиция. В газетах про то писали, причем не так давно.

– Пиночет сумел завести дружбу с Глушковым, – кивнул Степаныч, – а Глушков был женат на дочери генерала милиции одного из замов министра внутренних дел Щелокова.

– Слушай, а как воры смогли узнать, что Глушков связан с западными разведками? – задал я уточняющий вопрос.

– А это, знаешь ли, они нам не доложили, – криво усмехнулся Степаныч. – Скажу тебе только, что собственная разведка и контрразведка у авторитетов были поставлены на совесть. Там разные люди были. Например, Лева Лис. Воевал в Отечественную, два ордена Славы имел. Он к компромиссам призывал, к контактам с органами при крайних обстоятельствах. А вот Ваня Изумруд, тот строгий ревнитель понятий... Как ни парадоксально звучит, но они готовы были сдать КГБ Глушкова с потрохами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.